

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.01.09

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В 1863-1869 ГОДАХ

Нестерова А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования городской системы начального и среднего образования в Москве 1860-х гг. Впервые этот вопрос был поставлен первой выборной Московской городской думой в 1863-1869 годах. Среди достижений этого периода следует выделить: организацию первых женских школ, учреждение многочисленных стипендий, решение вопроса о выделении средств для функционирования Арнольдского училища для глухонемых, открытие музеев и т.д. Все это было доступно не только привилегированным слоям, но и каждому жителю Москвы. Большая заслуга в достижении многих поставленных задач на этом поприще принадлежит московскому городскому голове А.А. Щербатову, который сочувственно относился к низам, благодаря своему воспитанию и опыту взаимодействия. Он лично контролировал часть задач, решаемых Думой; был участником попечительского совета Московского Коммерческого училища и назначен главой попечительского совета Московского Мещанского училища.

Ключевые слова: история России, А.А. Щербатов, Московская городская Дума, история местного самоуправления, реформирование народного образования и просвещения, Арнольдское училище для глухонемых, первые женские школы в Москве.

Введение

Первая выборная Московская городская дума начала работу по расширению доступности начального и среднего образования для широких слоев населения, что составляло одно из направлений в общей трансформации городской среды в направлении ее демократизации. Улучшение народного образования в Москве было одной из актуальнейших проблем середины XIX в. По воспоминаниям современника, «масса населения, мало, а частью даже вовсе неграмотная, не считавшая себя полноправной частью общества, жила, обладая очень ограниченным горизонтом и сосредоточив весь свой жизненный интерес на мелочах хозяйства, торговли, ремесла, канцелярской службы, а в качестве духовной пищи довольствуясь местными сплетнями да фантастической болтовней на политические и иные темы...» [16, с. 8]. Развивает эту мысль Н.М. Бычков в книге, подготовленной для Всероссийской выставки 1896 г. Он делает следующий вывод: «До начала шестидесятых годов текущего столетия [XIX – авт.] ... жители Москвы обучали своих детей дома, или в частных учебных заведениях, а те лица, которые по недосугу или недостатку средств не могли применить ни того, ни другого способа обучения, составляли детей безграмотными» [18, с. 1]. Поэтому главный принцип в развитии народного образования Московской городской думы в 1863-1869 гг. заключался в следующем: «Нет общественной нужды, которая могла бы сравняться с этой нуждой. Всякая другая надобность может быть отклонена на время, в виду неудовлетворительного положения городских доходов; но эта нужда – неотлагаемая» [31, с. 26]. Об этом писали и «Русские ведомости», давая оценку трехлетнему правлению городом выборной Думой: «Народное образование было предметом особенной заботливости нового общественного управления» [27, с. 6]. При этом в пореформенное время делался акцент на уравнивании сословий, показателем чего может быть включенность разных категорий населения в управлении делами города.

Целью данной статьи является выявление характера реформ, проведенных в сфере народного образования и просвещения города Москвы Городской думой в 1863-1869 гг. Отдельные аспекты деятельности Московской городской думы по реформированию народного образования и просвещения были затронуты в трудах Л.А. Жуковой и А.А. Романова, Е.М. Полушина, М.П. Щепкина [19; 24; 25; 33].

К основным задачам Московской городской думы в образовательной политике, в рассматриваемый период, следует отнести: организацию и содержание начальных училищ, вечерних и воскресных школ для взрослых; устройство внешкольных учебных заведений; оказание материальной поддержки (субсидирования) различным образовательным учреждениям [22, с. 40]. Перечисленные задачи имели первостепенное значение, так как касались тех, кто: а) не имел средств для оплаты обучения; б) должен был начать работу в раннем возрасте, вместо учебы. Также это было связано с необходимостью сохранения существующих учебных заведений Москвы, которые могли в скором времени закрыться, в связи с сокращением их материальной поддержки со стороны благотворителей.

Задачи Думы по улучшению системы начального и среднего образования не противоречили политике государства в деле просвещения, так как «народная школа рассматривалась как учреждение не государственное, а местное, земское или городское. Следовательно, и обязанность по содержанию ее ложилась на местные общественные управления. Правительство же лишь принимало на себя обязанность помогать органам местного управления подготовкой учителей и учебников, а также общим контролем над процессом и направлением преподавания» [24, с. 66].

До выборной Думы возможности Москвы в деле народного образования ограничивались задачей пособий на содержание 13-ти мужских начальных училищ [25, с. 145], «... на которые тратилось ежегодно 7,768 руб. 56 к.» [17, с. 338]. Такое положение дел обуславливалось действующим Положением о городских начальных училищах, согласно которому местное самоуправление «имело право лишь финансировать существующие казенные училища без права какого-либо действительного контроля над ними» [25, с. 145]. Таким образом, тормозилось развитие народного образования, и сдерживалось участие городской власти в нем.

Несмотря на законодательные ограничения, выборная Дума сделала народное образование «основой общественного благоустройства» [22, с. 40]. Все началось с обращения в 1863 г. попечителя Московского учебного округа Н.В. Исакова к Думе с просьбой «о пособии тринадцати существовавшим тогда на всю Москву казенным училищам в размере 11 000 руб.» [22, с. 42]. Проблема состояла в том, что до 1863 г. «казенные училища министерства нар. просв., по-видимому, не нуждались в деньгах на свое содержание – достаточные средства для ничтожного бюджета училищ могли собираться добровольными приношениями усердствовавших почетных смотрителей и блюстителей. Но ко времени преобразования 1863 г. и с изменением общественных условий, когда требование обязательной службы потеряло на практике своей действительное значение, должности почетных блюстителей для многих представителей купечества уже не имели своей прежней притягательной силы, и вот положение казенных училищ становилось тревожнее» [33, с. 10-11]. Попечителем делался акцент на том, «что, если не будет прибавлена на содержание их необходимая сумма, некоторые из них неминуемо должны быть закрыты» [22, с. 42].

Дума отнеслась с полной решимостью к данной проблеме. Об этом пишет летописец московских городских школ, который отмечает «предупредительную готовность прийти на помощь народному образованию, какую только можно ожидать от нового учреждения, преисполненного в то время самых радужных надежд на общественное возрождение» [22, с. 42]. Приговором Московской городской думы было положено «на 1864 г. увеличить содержание городских начальных училищ до 11,000 руб.» [34, с. 129]. В 1865 г. субсидия школам была увеличена до 14 000 руб. [24, с. 124] Этим был заложен фундамент будущего участия Думы в устройстве образования.

Далее была организована Комиссия о пользах и нуждах общественных, изучившая состояние народного образования и пришедшая к выводу о том, что: «Нет надобности доказывать... необходимость первоначального обучения... Нет такой нужды, которая могла бы сравниться с этой нуждой» [19, с. 24]. Дополнительным толчком к участию местного самоуправления в деле организации школ для населения стало введение Положения о начальных народных училищах 1864 г., «на основании которого городское общество признало своей обязанностью, не обременяя правительство, принять на себя попечение о материальном и нравственном преуспевании гимназий в Москве» [34, с. 130]. На этом основании Московская городская дума, по ходатайству попечителя учебного округа, утвердила новый расход 2,988 руб. 45 коп., который должен быть израсходован на утверждение новых трех начальных училищ [34, с. 129].

В 1868 г. родился Великий князь Николай Александрович, будущий император Николай II. Это было важным событием для государства, поэтому Московская городская дума решила отметить его заметным действием. На заседании Думы 10 мая было предложено учредить «в Москве на счет общественных городских сумм центральное городское училище для первоначального обучения ста беднейших мальчиков» [29, с. 3]. Это решение было поддержано императором и московским военным генерал-губернатором, о чем было объявлено на заседании Думы 5 июня [30, с. 3]. В 1869 г. состоялось учреждение училища «Думой Щербатова». Однако его открытие произошло уже в 1870 г.

Все вышеперечисленные учебные заведения были доступны только для лиц мужского пола, что открывало проблему организации школ для девочек. По воспоминаниям современника: «В ту пору женских гимназий не было, и девушки в сравнительно зажиточных семьях обязательно воспитывались дома; в институты и пансионаты отдавались только сироты и девицы, родители которых жили в провинции» [16, с. 19]. В то же время, «в конце 1850-х годов движение прогрессивных умов страны выдвинуло вопрос о женской эмансипации» [32, с. 31]. Находим также подтверждение в историческом очерке современника тех событий Н.Е. Зинченкова: «Конец 50-х годов и начало 60-х был эпохой пробуждения в России общественного самосознания и возникновения живых вопросов. И вот, среди их выразилась потребность в учреждении для женщины открытых всесословных учебных заведений, где могли бы получать образование, как дети дворян и зажиточных родителей, так и дети родителей из других сословий...» [20, с. 23].

Первая женская гимназия была открыта в Москве в 1859 г., однако в нее принималось ограниченное количество учениц, что требовало от выборного городского управления учредить дополнительные школы для девочек.

Комплексно описывает ситуацию с женским образованием в Москве в 1864 г. комиссия о городских земских первоначальных училищах, которая в своем докладе отметила: «До 1864 года, по смете города Москвы, отпускалась ежегодно лишь самая ничтожная сумма на народное образование. Крайне затруднительное финансовое положение московской столицы не позволяло увеличить расход на этот предмет до такого объема, который бы соответствовал важности его... Несмотря на то, Дума делала все, что могла... и находила средства удовлетворить по крайней мере самым настоятельным потребностям его... До сих пор дело первоначального женского образования было предоставлено исключительно частной инициативой. Все существовавшие в настоящее время женские народные школы в Москве содержатся на счет частных людей и благотворительных обществ; они поддерживаются добровольными пожертвованиями... Положение всех упомянутых школ далеко не удовлетворительно... Принадлежащие различным ведомствам, они не представляют между собою никакого единства ни в цели и направлении, ни в объемах и способах преподавания... Средства их настолько ограничены, что некоторые школы образовались в мастерские...» [13, л. 35-35(об.)].

Проведя тщательное расследование о качестве преподавания в женских гимназиях и их потребностях, гласный Думы С.Н. Гончаров представил свой доклад на заседании Думы 4 ноября 1864 г. В нем он подчеркнул, что «дело преподавание в Гимназиях находится в наилучшем положении» [1, с. 1], однако далее гласный Думы поставил проблему, которую сформулировал следующим образом: «... хозяйственное положение Гимназий крайне неудовлетворительно.

Обе гимназии терпят недостатки в средствах, несмотря на определенное городом пособие в 4 т. руб. ежегодно, гимназии имеют дефициту в нынешнем году до 2 т. руб., который и покрывается из небольшого их капитала. При таком положении дела гимназии через несколько лет придут необходимости прекратить свое существование» [1, с. 1]. В связи с этим он предложил «увеличить отпуск из городской казны в 10,000 р., из которых 6 тысяч употребить на поддержку существующих 2-х гимназий, а 4 тысячи на устройство третьей, которую необходимо открыть в Замоскворочье» [26, с. 6].

14 января 1864 г. московский городской голова в отношении к председателю комиссии «о пользах и нуждах общественных» попросил изучить возможность «...о назначении отпуска из городских сумм на открытие и содержание в Москве пятой гимназии, а также улучшение и открытие начальных училищ...» [10, л. 2]. Комиссия пришла к выводу, что «содействие Думы делу первоначального женского воспитания может заключаться или в денежном пособии школам, уже существующим, или в учреждении новых школ от самой Думы» [5, с. 1].

Московская городская дума, рассматривая доклад комиссии, пришла к выводу, что «гораздо полезнее открыть несколько новых школ, подведомственных самой Думе... В этом случае Дума могла бы сама, чрез своих гласных, следить за успехами школ, за ходом преподавания в них, за правильным употреблением сумм, отпускаемых на их содержание...» [34, с. 131]. Приговором 3 декабря 1865 г. Дума объявила об учреждении 5 женских начальных училищ, которые бы «были открыты для детей всех сословий без исключения, находились под непосредственным надзором думы...» [17, с. 338].

Уже 17 марта 1864 г. П.А. Тучков сообщил А.А. Щербатову, что «...представляется возможным приобрести для помещения новой гимназии дом г. Шепелевых и таким образом потребуется лишь сумма на ее содержание, а помещение может быть доставлено из казны...» [10, л. 7].

В 1864 г. Московская городская дума «назначила 4 000 руб. пособие двум существовавшим тогда женским гимназиям, поручив трем сословным старшинам, в качестве постоянных членов, участвовать в советах этих гимназий и ежегодно давать городскому обществу отчет о состоянии самих заведений...» [17, с. 338]. При этом делался акцент на личном участии А.А. Щербатова в работе этих заведений, ведь он руководил работой попечительского совета, «наблюдавшим за ходом воспитания в гимназиях» [34, с. 129]. Кроме того, он принимал активное участие в составлении годовых отчетов, содержащих информацию «о нуждах женских училищ, ходе и направлении обучения девиц, особенно в нравственно-религиозном отношении и о том, следует ли продолжать пособие от города, или должно прекратить его, ежели женские гимназии достигнуть прочного и самостоятельного положения» [34, с. 130].

Такой интерес Думы и московского городского головы вскоре принес свои плоды. На заседании 4 ноября 1864 г. С.Н. Гончаров предоставил информацию об уровне обучения воспитанниц гимназий, а также их финансовом и хозяйственном положении. Что касается образовательной части, то он пришел к выводу, что «300 девиц получают в них, за не очень дорогую плату, основательное и довольно многостороннее образование... особенно замечателен в этих заведениях тот общий уровень знаний, который существует в каждом классе; вопросы учителей, обращенные не к двум-трем лучшим ученицам, но по очереди к каждой ученице, сопровождались постоянно удовлетворительными ответами; такое явление как нельзя более свидетельствует о добросовестности и старании начальниц и классных дам поддерживать в училищах общий уровень знаний, преподаваемых ими предметов» [34, с. 130].

Когда речь зашла о финансовой стороне деятельности гимназий, то «г. Гончаров нашел ее настолько неудовлетворительной, насколько была утешительна образовательная сторона гимназий» [34, с. 130]. Эту мысль подкрепил глава комиссии И. Головкин, который привел следующие цифры: «... пособие, которое дает Московское Городское Общество, 7,714 руб. 30 к. весьма незначительно в сравнении с теми суммами, ассигнуемыми на этот предмет от казны 293,760 руб. ...На содержание пятой гимназии потребуется от 27 до 30 тысяч рублей, а на улучшение существующих и открытие новых начальных училищ примерно до 7 тысяч рублей. Часть расходов покрывалась бы суммою сбора за учение, которую можно будет взимать по

75 рублей...» [10, л. 18]. Поэтому Дума добавила двум существующим женским гимназиям еще по 2,306 руб. «на покрытие дефицита, вместе с тем полагала ассигновать и 4 т. руб. на учреждение третьей гимназии в Замоскворечье» [34, с. 130].

Участие городской власти Москвы в развитии женского образования тормозилось нехваткой средств на эти проекты. Поэтому на заседании 21 декабря 1864 г. было принято решение о том, что «сумма, жертвуемая городским обществом, должна быть употребляема исключительно на преподавание предметов обязательных, т.е. таких, без которых не мыслимо образование...» [2, с. 1]. Остальные предметы (например, языки, рисование, танец) считались роскошью, которая должна быть доступной только на частные средства. Высвободившиеся средства от сокращения этих предметов для большинства учениц, позволили учредить «приготовительные классы для обучения грамоте» [2, с. 1], что являлось приоритетным в деле развития народного просвещения.

Дальнейшие трудности в реализации планов Думы относительно улучшения женского образования были связаны с их переходом в ведомство учреждений Императрицы Марии в 1865 г. В связи с этим, обер-полицмейстер Н.И. Трубецкой сообщил А.А. Щербатову, что «Попечительный совет не может более участвовать в наблюдении за воспитанием девиц, потому что наблюдение это Высочайшее волею вверено Главному Начальнику женских учебных заведений» [6, с. 1]. Поэтому «Общая Дума, постановив дальнейший отпуск пособия гимназиям прекратить, взамен этого назначила ежегодный отпуск 1800 руб. на 30 городских стипендий в гимназиях, предоставив право назначать кандидатов на эти стипендии городскому голове по совещанию с сословными старшинами» [2, с. 1]. Становится очевидным, что А.А. Щербатов и гласные Думы всеми силами старались улучшить образование городского населения, в то время как продолжающееся реформирование образования на государственном уровне создавало некоторые препятствия в этом деле. Этому также способствовало назначение в 1866 г. министром просвещения Д.А. Толстого, который «всем начинаниям в этой области [народном образовании – *авт.*] земств и городов систематически ставил препону за препоной, что и сказалось в конце 60-х и начале 70-х годов временным понижением их просветительской деятельности» [22, с. 45].

Решение Думы об учреждении женских гимназий получило одобрение уездного училищного совета лишь в мае 1867 г. Согласно отпуску Канцелярии Московской городской думы от 28 сентября 1867 г., 22 октября этого года состоялось открытие 5 женских училищ в Москве [13, л. 66]. Это было серьезным успехом Думы и ее главы, ведь с этого времени под контролем городской власти появились первые учреждения народного образования для девочек.

Прием учениц в училища открылся с конца сентября 1867 г., а учение началось во всех пяти училищах с половины октября. «Сообразно с общими условиями успешного обучения, размером содержания и помещением училищ, Комитет попечителей положил ограничиться приемом в каждое училище от 50 до 55 учениц... Подтверждением того, что городские женские начальные училища удовлетворяют существенной потребности городского общества, может служить уже и то, что в настоящее время все пять училищ переполнены ученицами...» [13, л. 85-86].

1 июля 1868 г. состоялся первый отчет Комитета Попечителей Городских Начальных женских училищ на заседании Думы. В нем сообщалось о подробностях успеха деятельности новых городских училищ: «Минувшего июля окончился первый учебный год во вновь открытых Общюю Думою в прошлом 1867 году начальных женских училищах... Открыто было пять училищ:

1. В Рогожской части под попечительством И.М. Богословского-Платонова и Л.Д. Шаховской...
2. В Пятницкой части под попечительством В.П. Вишнякова и В.П. Третьяковой...
3. В Суцевской части под попечительством О.О. Рязанова и А.М. Мамонтовой...
4. В Лефортовской части под попечительством А.К. Крестовникова и С.Ю. Крестовниковой...
5. В Пресненской части под попечительством С.О. Осдорова и М.П. Свиридовой...» [13, л. 85].

Выбор попечителей женских училищ заслуживает отдельное внимание, так как все они были известными и уважаемыми жителями Москвы в это время и принимали активное участие в благотворительных взносах в отношении развития народного просвещения. Среди них: В.П. Третьякова, А.М. Мамонтова, А.К. Крестовников и С.Ю. Крестовникова – известные своей благотворительной деятельностью представители купеческих семейств; княжна Л.Д. Шаховская – писательница, И.М. Богословский-Платонов – известный церковный деятель.

Московский городской голова особенно чутко относился к вопросам образования и оказания помощи нуждающимся. Это качество было привито ему мамой, которая до конца своих дней занималась делами благотворительности. А.А. Щербатов не пропускал обращения попечителей учебных заведений, и лично принимал активное участие в их реализации. Одним из таких примеров является просьба содержателя частного учебного заведения для глухонемых детей обоего пола Эдуарда Арнольда о выдаче пособия на улучшение училища от 25 сентября 1863 г. Детали вопроса содержатся в деле № 46 Канцелярии Московской Городской Общей Думы «По отношению содержателя Частного Учебного заведения г. Арнольда об оказании пособия на улучшение Учебного Заведения для глухонемых детей обоего пола (25 сентября 1863 г. – 14 декабря 1863 г.)», которое хранится в ЦГА г. Москвы.

Причиной обращения Э. Арнольда за финансовой поддержкой училища к Думе было «печальное существование училища в первое время. Оно не имело никаких средств, и потому Арнольду пришлось делать долги, чтобы спасти дорогое ему дело...» [15, с. 253]. Обращение было направлено лично А.А. Щербатову, который, в свою очередь, попросил Председателя Комиссии о пользах и нуждах общественных: «... предложить это дело на рассмотрение Комиссии...» [8, л. 1]. Изучив вопрос, Комиссия сделала следующее заключение: «... училище для глухонемых детей обоего пола, основанное г. Арнольдом, вполне удовлетворяет своему назначению, что поддержание его, улучшение и распространение... должно обращать на себя внимание общественной и сословной благотворительности... К сожалению, по недостатку средств, в настоящее время город не может вполне воспользоваться предложением г. Арнольда и должен ограничиться помещением в училище глухонемых не более десяти беднейших детей обоего пола...» [8, л. 18(об.)]. В связи с этим, комиссией было предложено: «1. Ассигновать и внести в роспись доходов и расходов города на 1864 год тысячу двести рублей в год на воспитание десяти глухонемых детей обоего пола в училище титулярного советника Арнольда...» [8, л. 19]. Кроме того, с целью превращения данных стипендий в привилегию, было принято решение сделать акцент на замещаемости вакансий. Для этого было предложено проведение «ежегодных испытаний в присутствии г. Городского Головы...» [8, л. 19]. Предложения комиссии были одобрены Приговором Московской городской думы от 14 февраля 1863 г. и вступили в силу со следующего года.

В 1865 г. продолжилось решение вопроса о статусе Арнольдского училища для глухонемых. Для его определения нужно было составить Устав учреждения и утвердить его Думой. Это бы позволило решить проблему ограниченности его финансовых средств: «не имея ни достаточного основного капитала, ни постоянных достаточных на свое содержание доходов, насколько не обеспечено в своем дальнейшем существовании» [11, л. 69(об.)]. Проект Устава был разработан Комитетом училища, и утвержден Думой, «лишь с немногими замечаниями по некоторым статьям проекта...» [11, л. 69(об.)]. Изучив детально вопрос о финансовой составляющей деятельности училища, комиссия пришла к выводу, что «учреждение попечительного Арнольдского Общества... может послужить весьма полезною мерою к улучшению средств училища...» [11, л. 69(об.)-70], однако учредить его нужно под покровительством городского самоуправления. Предложения комиссии были подтверждены Приговором Думы.

Показателем активного участия Московской городской думы в развитии народного образования является увеличение суммы расходов городского бюджета на эти проекты. Так, «до 1863 г. на народное образование расходовалось только 8,000 рублей в год, то уже в 1865 г. расход на народное образование был увеличен до 25 тыс. руб. в год» [21, с. 318]. По словам современника: «... Городская Дума никогда не отказывала делу народного образования в первенствующем значении среди всех остальных обязанностей городского управления, и можно

сказать, что в общем, за все протекшее с тех пор пятидесятилетие, этот взгляд оставался руководящим принципом деятельности Московского Городского Управления» [31, с. 26]. Это был хороший старт для дальнейшего развития системы народного образования, и расширения его доступности для разных слоев населения.

Время руководства Думой А.А. Щербатовым можно смело назвать «эпохой» учреждения стипендий, что являлось частью политики по преодолению сословности и развитию талантливейшей молодежи из разных слоев населения.

В 1865 г. Москву посетил Александр II вместе с наследником. К этому событию было приурочено учреждение 50 стипендий в гимназиях для детей из беднейших семейств. На эту цель Думой было выделено 1500 руб. Кроме того, было установлено правило, продолжить городским управлением содержать эти стипендии в течение последующих 7 лет [34, с. 132].

15 апреля 1865 г. Александр Алексеевич составил записку, в которой предложил в честь 100-летнего юбилея М.В. Ломоносова «... учредить Ломоносовские стипендии Московского Городского Общества при Московском Университете» [12, л. 1(об.)]. По решению Думы было открыто 5 стипендий в размере 300 руб. в Московском университете [34, с. 132]. Они содержались за счет городского бюджета, и предназначались для студентов из бедных семей.

Кроме того, были учреждены 4 стипендии имени С.Н. Гончарова: «в каждой из трех Московских женских Гимназиях по одной стипендии в семьдесят руб. сер. каждая и стипендию в двести рублей в Арнольдском училище для глухонемых» [4, с. 1]. Об этом подробно говорится в Деле № 43 Канцелярия Московской Городской Общей Думы «Об учреждении трех стипендий в женских гимназиях и одной в Арнольдском училище в память покойного Старшины сословия потомственных дворян Сергея Николаевича Гончарова (3 декабря 1865 – 4 декабря 1865)» [14, л. 2]. В заявлении А.А. Щербатова по поводу кончины гласного Думы С.Н. Гончарова упоминалась глубокая симпатия умершего к делу народного образования: «Вы помните, как одушевленно Сергей Николаевич относился всегда к делу народного образования» [14, л. 2-2(об.)]. В связи с этим, московский городской голова предложил учредить вышеуказанные стипендии.

Также были основаны стипендии имени П.А. Тучкова, которые выплачивались из процентов от вклада денег (облигаций московского городского кредитного общества), которые остались из общественных сборов, «предназначенных на погребение бывшего московского военного генерал-губернатора» [34, с. 133]. «Фонд П.А. Тучкова» образовался практические сразу после его смерти. Подробную картину этого события описывает газета «Московские ведомости»: «... Как только весть о его смерти разнеслась по Москве, в обществе явилась мысль почтить память покойного принятием похорон на иждивение городского общества; те сословия, которые имеют свои общественные суммы, сделали отчисления от этих сумм; сословия же, не имеющие таковых сумм, составили между своими членами подписку. Таким образом, в самое короткое время собрано около 20 000 р. Расход на похороны, по всей вероятности, не превышает 9 000 р., еще истратится вероятно не более 3 000 р., остается, следовательно, около 8 000 р.... На этот остаток предложено учредить стипендии в память покойного...» [23, с. 2]. Так, было «ассигновано 410 руб. на содержание воспитанниц в женских гимназиях и 125 руб. – воспитанника в училище глухонемых» [34, с. 133].

На заседании 20 марта 1867 г. было предложено учредить «две стипендии имени Московского Городского Головы кн. Щербатова, по одной в Московском университете и в мещанском училище, и две кровати – по одной в Андреевской богадельни и во временном отделении городской больницы» [28, с. 5] из денег, собранных по добровольной подписке, в честь повторного избрания Александра Алексеевича московским городским головою. В этом деле раскрывается благотворительная направленность личности князя, который, имея право распорядиться свободными деньгами из городских средств, просит отправить их на улучшение образования и медицины.

15 мая 1867 г. по инициативе А.А. Щербатова было учреждено 10 стипендий «в состоящем при Русском Музыкальном Обществе в Москве Музыкальном училище» [7, с. 1]. Уточнялось,

что каждый желающий может подать свою кандидатуру на получении данной стипендии, однако необходимо обязательно предоставить «удостоверение о своем недостаточном состоянии» [7, с. 1]. Данная привилегия была направлена на преодоление проблемы бедности в Москве, что подчеркивает всесословный характер деятельности Московской городской думы и ее главы.

Отдельной заботой московского городского головы в деле образования было участие в советах Коммерческого и Мещанского училищ. Они функционировали на частной основе, однако речь шла о предоставлении образовательных услуг, поэтому город обязан был контролировать их деятельность. К 1863 г. А.А. Щербатов являлся «членом совета первого [Московского Коммерческого училища – *авт.*] и председателем совета последних [Московского Мещанского училища – *авт.*]» [3, с. 1]. В Докладе Комиссии о пользах и нуждах общественных «Об отношении Московского Городского Головы к советам коммерческого и мещанского училищ от 2 декабря 1863 г.» было предложено заменить участие главы города в совете Коммерческого училища на участие в совете Мещанского училища. Для этого были приведены следующие доводы: «... коммерческое училище имеет свою особую организацию, почти изъятую из круга общественной городской деятельности, поэтому Городской Голова, обремененный весьма разнообразными и многотрудными занятиями, без всякого затруднения может быть освобожден от присутствия в совете училища и заменен старшиною купеческого сословия... мещанские училища, напротив, признаны были комиссиею учреждениями вполне городскими... они не могут быть изъяты из ведения Городского Головы совершенно, который, согласно 4 статьи положения об общественном управлении, есть главный уполномоченный от всего городского общества и на которого главнейше возлагается обязанность заботиться о пользах и нуждах общественных, а следовательно и о народном образовании...» [9, л. 1]. Дума посчитала нецелесообразным освобождать А.А. Щербатова от полномочий советника Коммерческого училища, добавив Приговором 9 августа 1865 г. «... главное наблюдение над мещанскими училищами...» [9, л. 3(об.)]. Таким образом, Александр Алексеевич получил возможность вносить свои рекомендации и осуществлять контроль над просвещением представителей средних слоев населения Москвы.

В целом, образовательную политику Московской городской думы в 1863-1869 годах можно охарактеризовать словами современника: «Мужские гимназии реформировались... Закрывались прежние дворянского характера пансионаты, но нарождались средние и высшие учебные заведения нового типа» [16, с. 23-24]. А.А. Щербатов был лично заинтересован в разрешении проблем народного образования, поэтому он приложил максимум усилий для того, чтобы Московская городская дума рассматривала их самым тщательным образом. Во-первых, был решен вопрос об улучшении содержания существующих училищ за счет города. Во-вторых, произошло разделение полномочий по содержанию и контролю над учреждениями народного образования со стороны государственной и местной властей. В-третьих, была начата работа по созданию системы начального и среднего образования для девочек из бедных семей. В-четвертых, был открыт доступ к высшему образованию для талантливой молодежи разных сословий, учреждением стипендий. В-пятых, при активной поддержке Александра Алексеевича произошло учреждение двух музеев – Румянцевского и Художественно-Промышленного; первой консерватории.

Библиография

1. Ведомости Московской городской полиции. 1864. № 244 (5 ноября).
2. Ведомости Московской городской полиции. 1864. № 284 (28 декабря).
3. Ведомости Московской городской полиции. 1865. № 174 (14 августа).
4. Ведомости Московской городской полиции. 1865. № 265 (7 декабря).
5. Ведомости Московской городской полиции. 1865. № 266 (8 декабря).
6. Ведомости Московской городской полиции. 1865. № 97 (10 мая).
7. Ведомости Московской городской полиции. 1867. № 105 (15 мая).

8. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 33. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 46 «По отношению содержателя Частного Учебного заведения г. Арнольда об оказании пособия на улучшение Учебного Заведения для глухонемых детей обоего пола (25 сентября 1863 г.-14 декабря 1863 г.)». 27 л.

9. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 48. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 62 «Об отношении Московского Городского Головы к Советам Коммерческого и Мещанского училищ (2 декабря 1863 г.-9 августа 1865 г.)». 7 л.

10. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 54. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 8 «По предложению г. Московского Генерал-Губернатора о назначении отпуска из городских сумм на открытие и содержание в Москве пяти гимназий, а также на улучшение начальных училищ (14 января 1864 г.-11 мая 1864 г.)». 22 л.

11. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 73. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 10 «Об утверждении проекта устава училища для глухонемых детей обоего пола, основанного г. Арнольдом (7 марта 1865 г.-7 ноября 1865 г.)». 78 л.

12. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 78. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 16 «Об учреждении при Московском университете пяти Ломоносовских стипендий Московского городского общества (15-21 апреля 1865 г.)». 4 л.

13. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 81. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 20 «Об учреждении в Москве городских женских первоначальных училищ (20 мая 1865 г.-4 декабря 1869 г.)». 102 л.

14. ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 92. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело № 43 «Об учреждении трех стипендий в женских гимназиях и одной в Арнольдовском училище в память покойного Старшины сословия потомственных дворян Сергея Николаевича Гончарова (3 декабря 1865 г.-4 декабря 1865 г.)». 9 л.

15. Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863-1904 г. М.: Типография И.Н. Хочев и К, 1906. 470 с.

16. Давыдов Н.В., Голицын В.М. Ушедшая Москва. М.: «Московский рабочий», 1964. 434 с.

17. Даниель. Очерк деятельности Московской думы с 1863 г. до настоящего времени // Гражданин. 1873. № 11. С. 338.

18. Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию / Под ред. К. Рукавишника. Москва, 1896. 64 с.

19. Жукова Л.А., Романов А.А. Князь Александр Алексеевич Щербатов (1829–1902). Очерк жизни и деятельности // Московский журнал. История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежесыщный журнал. Приложение. Почетные граждане города Москвы. 2014. С. 2–32.

20. Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Исторический очерк. СПб: Коммерч.ско-ропеч., 1901. 46 с.

21. Златоустовский Б.В. Московское городское самоуправление в период буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. С. 10.

22. Малиновский Н.А. Что сделано за 40 лет Московский городским управлением по народному образованию // Русская мысль. 1904. Вып. 4. Разд. 11. С. 40-54.

23. Московские ведомости. 1864. № 31 (7 февраля).

24. Полушин Е.М. Деятельность Московского общественного управления по развитию социальной сферы городского хозяйства в пореформенный период (1862-1905 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

25. Полушин Е.М. Роль Московской городской думы в системе школьного образования во второй половине XIX в. // Вопросы истории. 2011. С. 145-148.

26. Русские ведомости. 1864. № 134 (10 ноября).

27. Русские ведомости. 1866. № 32 (15 марта).

28. Русские ведомости. 1867. № 34 (23 марта).

29. Русские ведомости. 1868. № 103 (14 мая).

30. Русские ведомости. 1868. № 128 (13 июня).

31. Современное хозяйство города Москвы / Под ред. И.А. Вернера. М.: Издание Московского городского управления, 1913. 730 с.

32. Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII-XX веков: На материалах г. Москвы. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 192 с.

33. Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы: историко-статистическое описание. Ч. 4: Народное образование в 1863–1898 гг. Вып. 1. М.: «XX столетие», 1901. 820 с.

34. Щербатов А.А. Отчет Московского городского головы Щербатова о деятельности Московской городской думы за шестилетие с 1863 по 1869 гг. М.: Книга по требованию, 2018. 184 с.

ACTIVITIES OF THE MOSCOW CITY DUMA TO REFORM PUBLIC EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN 1863-1869

Nesterova A.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article is devoted to the problems of improving the urban system of primary and secondary education in Moscow in the 1860s. For the first time this question was raised by the first elected Moscow City Duma in 1863-1869. Among the achievements of this period, we should highlight: the organization of the first women's schools, the establishment of numerous scholarships, the solution of the issue of allocating funds for the functioning of the Arnold School for the Deaf and Dumb, the opening of museums, etc. All this was available not only to privileged strata, but to every resident of Moscow. A great merit in achieving many of the tasks set in this field belongs to the Moscow mayor A.A. Shcherbatov, who was sympathetic to the lower classes, thanks to his upbringing and experience of interaction. He personally controlled part of the tasks solved by the Duma; was a member of the Board of Trustees of the Moscow Commercial School and was appointed head of the Board of Trustees of the Moscow Meshchansky School.

Keywords: history of Russia, A.A. Shcherbatov, Moscow City Duma, history of local self-government, reforming public education and enlightenment, Arnold School for the Deaf and Dumb, the first women's schools in Moscow.